

В настоящей статье предлагаются некоторые уточнения атрибуции одной из карет XVIII в. собрания Государственной Оружейной палаты (илл. 1) ¹.

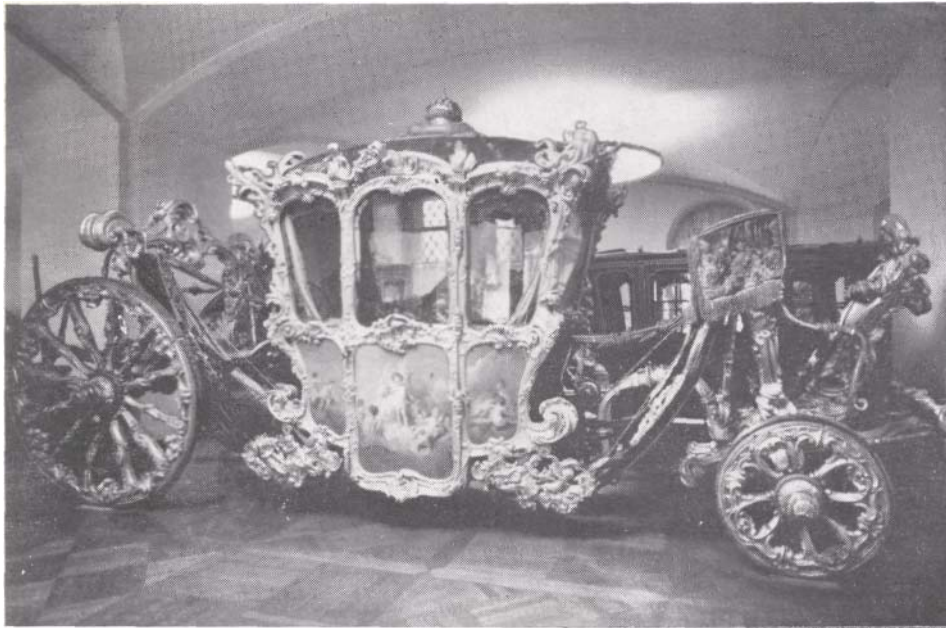
Большая художественная ценность этого произведения не раз отмечалась исследователями. Экипаж был опубликован в работах А. Вельмана, Д. Роша, Р. Вакерпагеля. Швейцарский исследователь искусства экипажного дела Р. Вакерпагель считал его одним из лучших образцов экипажей стиля рококо и относил к 40-м гг. XVIII столетия ². А. Вельман датировал экипаж 1742 г., ошибочно связывая его исполнение и появление в России с коронацией императрицы Елизаветы Петровны ³, и ссылаясь при этом на гравюру Г. Качалова ⁴, изданную в 1744 г. Однако на ней изображена другая карета, так же хранящаяся в Оружейной палате ⁵ (илл. 2). Французский искусствовед Д. Рош ⁶ определял экипаж 1757 г. на основании документов из архива М.И. Воронцова ⁷, где упоминается карета, заказанная графом К.Г. Разумовским для Елизаветы Петровны. Эта атрибуция повторяется во всех популярных изданиях о Московском Кремле.

В Центральном государственном архиве древних актов хранится документ «Об отправлении в С-Петербург кареты, подвезенной Ея Императорскому Величеству от Малороссийского Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовского в 1754 году» ⁸. Первая часть документа содержит подробное описание, полностью совпадающее с нашей каретой ⁹. Вторая часть документа — «Наказ из С-Петербурга в Московскую Конюшенную канцеляцию», датирован 27 октября 1754 г. Он свидетельствует о том, что экипаж в то время находился в Москве ¹⁰, следовательно, исполнен он был раньше октября 1754 г. Этот же документ подтверждает принадлежность экипажа императрице Елизавете Петровне ¹¹ и имя дарителя ¹² гетмана Украины К. Г. Разумовского ¹³.

В Описи входящих бумаг Московской Оружейной палаты 1830—1883 гг. ¹⁴ экипаж записан как «парижский 1754 года».

Есть основания предположить, что карета могла быть выполнена по эскизу французского архитектора Николая Пино ¹⁵, который с 1716 по 1727 г. работал в России. Позднее, во Франции, он охотно выполнял русские заказы ¹⁶. О том, что Н. Пино создавал эскизы экипажей, имеется указание Д. Роша: «...в октябре 1725 года Пино работал в зале петергофского Эрмитажа резную коляску...» ¹⁷.

Предположение о том, что автором проекта экипажа Оружейной палаты был Н. Пино, подтверждается также сравнением этого экипажа с работами Пино 20-х, 30-х ¹⁸ и 50-х гг. Для аналогии следует привлечь эскиз Н. Пино кареты 1725 г ¹⁹ и хранящуюся в Вене карету курфюрста Иосифа Венцеля Лихтенштейна 1737 г. (илл. 3), выполненную по проекту Н. Пино ²⁰. При сравнении их с нашей каретой видны сходство в рисунке кузова и передка, в расположении деталей, идентичность некото-

И. А. Дрилеросс. Карета. 1754 г.

рых мотивов орнамента - картушей на окнах и дверях; раковин и завитков, завершающих нижнюю часть боковых стенок. При сопоставлении кареты Оружейной палаты с эскизами архитектурных деталей (илл. 4) и мебели, созданных Н. Пино, обнаруживается та же манера. Но, в отличие от экипажа нашего собрания, у изображенного на них резного декора нет такого высокого рельефа. Это можно объяснить тем, что относятся они к более раннему периоду (1720—1730 гг.). По форме и контурам орнаментального декора карета напоминает также выполненный Н. Пино эскиз стенного панно второй четверти XVIII в.²¹ Таким образом, характер оформления экипажа Оружейной палаты близок ряду работ Н. Пино разных лет. Но самое большое его сходство наблюдается с орнаментацией кареты работы 1737 г.²²

Автор проекта, учитывая парадное назначение экипажа, желая придать ему как можно больше пышности, довел до максимума его размеры и уделил особое внимание декору, в котором выделяется резьба по дереву. Резной орнамент состоит из асимметричных крупных завитков, раковин и цветов, расположенных в определенной согласованности и подчиненных общей композиции. Причудливо изогнутые линии создают иллюзию морской волны. Объединенные мастером в единое целое ритмично круглящиеся завитки, раковины, плавно изогнутые стебли цветов сочетаются с силуэтом экипажа и придают ему пластическую законченность.

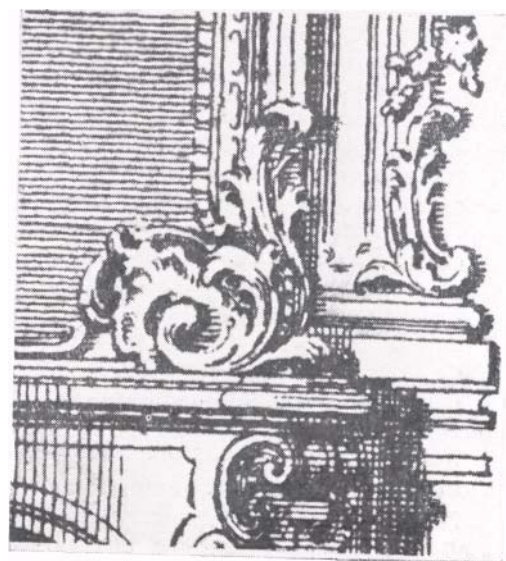
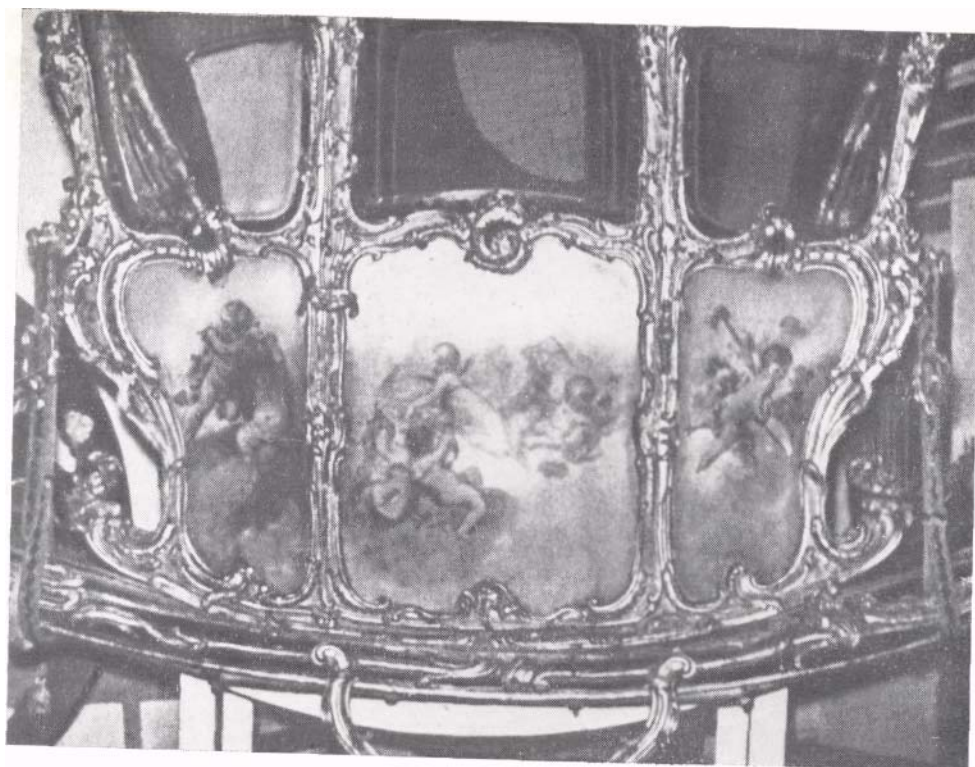

2. Г. Качалов. Въезд императрицы Елизаветы Петровны в Кремль на коронацию. Деталь. 1744 г.

Декоративной резьбой прикрыты все конструктивные части кареты: швы на спусках, наличники дверных проемов.

Резьба выполнена крупными, четкими срезами. Мелкий узор почти отсутствует. В декорировке парижских карет того же времени появилась более мелкая резьба со сложным переплетающимся узором. Следовательно, экипаж выполнен не в парижской манере. Вполне возможно, что оформление кареты было сделано сообразно вкусу русского заказчика. В России в это время стиль рококо входит в пору своего расцвета.

Основное богатство резного декора сосредоточено в верхней части экипажа, благодаря чему высокий рельеф хорошо воспринимается с любой точки зрения. Резьба покрыта позолотой. Игра света на позолоченной поверхности, сочетание матового и блестящего золота усиливают эффектность экипажа. Материалом для резного декора избран клен, мягкость, пористость которого мастер искусно использовал для создания сложного, словно вылепленного, пластичного узора. Здесь сказалось большое мастерство исполнителя, клен труден в обработке, малейшее неверное движение резца оставляет на нем след.

3. Н. Пино. Карета.
Деталь. 1737 г.
4. Н. Пино. Эскиз
архитектурной детали.

5. А. Дрилеросс. Карета. 1754 г. Бронзовая деталь.

На основании публикации Д. Роша исполнителем экипажа²³ считался французский мастер Бурнигаль. Д. Рош писал: «В 1757 году комиссионер канцлера М. И. Воронцова, Дуглас, заказал у седельного парижского мастера Бурнигалья по просьбе К. Г. Разумовского экипаж для императрицы Елизаветы. От русского посла он получил на расходы по изготовлению экипажа 15 тыс. ливров»²⁴.

Однако на передней и задней стенках экипажа нами обнаружено клеймо «A Drilerosse». Такие клейма обычно ставились исполнителями, что дает основание считать создателем экипажа А. Дрилеросса, а не Бурнигалья. В существующих публикациях мы не нашли никаких данных об А. Дрилероссе. Таким образом, в научный оборот вводится еще одно имя мастера-каретника XVIII в. Возможно, что Бурнигаль был посредником при этой покупке.

В художественном оформлении экипажа немалое место занимает бронза (илл. 5). Бронзовые украшения, исполненные отдельными законченными композициями, органично входят в общий декор кареты. Чеканные и литые профилированные накладки на задней стенке экипажа сделаны в виде рокайльных завитков, цветов и изогнутых веток. Пряжки на ремнях и ручки украшены такими же рокайльными завитками. Головки винтов и стыки скрыты мелкими цветами, рассыпанными по волнам. Рессоры прикрыты бронзовыми рельефными пластинами с чеканным узо-

6. А. Дрилеросс. Карета. 1754 Живопись Ф. Буше.

ром, изображающим путти, играющих среди волн и цветов. Фигурки путти даны в движении, нет скованности и условности, проработка цветов довольно детальная. Все украшения отличаются большой пластичностью.

К сожалению, на бронзовых деталях не имеется клейм, определяющих имя их исполнителя²⁵. До настоящего времени нам не удалось найти и прямых аналогий. Тем не менее изучение работ «королевского скульптора, чеканщика и позолотчика Филиппа Каффиери позволяет предположить, что бронзовые украшения могли быть сделаны в его мастерской²⁶.

Хотя в литературе нам не встречалось указаний на то, что Филипп Каффиери является исполнителем бронзы для экипажей, тем не менее возможность выполнения украшений для экипажей в его мастерской вполне допустима. Заказ крупного вельможи для русской императрицы был почетен. Известно, например, что Пьер Луи (Pierre Louis) — скульптор, позолотчик и чеканщик двора Людовика XVI, чеканил бронзовые части для королевских экипажей²⁷. Выдающийся королевский скульптор и чеканщик Шарите (Charite) в 1770 г. также делал накладные украшения для карет²⁸.

Как замечают исследователи работ Филиппа Каффиери Ж. Жиффрей и П. Вейнер, «его произведения всегда закончены, хорошо прочеканены, мастерски позолочены. Завитки почти сплошь или в огромном ко-

личестве покрывают предмет. Чеканка или литье, в основном, высокого рельефа, сила которого в узоре распределена равномерно. Иногда в узор вводилась невысокая чеканка»²⁹. Накладные бронзовые украшения на экипаже вполне соответствуют стилю и манере Ф. Каффиери.

Плавные, волнообразные ритмы бронзовых украшений и резного по дереву орнамента сочетаются с характером живописи па карете (илл. 6). Каждая филенка экипажа напоминает живописное панно в сложном рокайльном обрамлении. Сюжеты — мифологические, представляющие аллегии войны и мира. Асимметрия, мягкость линий, обилие деталей, кокетливая грациозность движения фигурок путти, смелое и тонкое сопоставление красок характеризуют эту живопись. Фигурки путти очень выразительны. Они как бы излучают мягкий свет, отчего вся композиция кажется теплой и радостной. Колорит живописи выдержан в нежно-голубой и розовой гаммах. Хотя нежные пастельные тона и контрастируют с общим цветовым решением кареты (блеском золота и ярко-малиновой обивкой), но они придают экипажу определенную изысканность. Автором живописных композиций на карете, по мнению большинства исследователей, является Франсуа Буше.

Итак, можно сделать вывод, что карета из собрания Оружейной палаты была выполнена в Париже в 1754 г. мастером А. Дрилероссом, предположительно по рисунку Николая Пино, с использованием бронзовых украшений из мастерской Филиппа Каффиери. Расписал экипаж Франсуа Буше. Карета была подарена императрице Елизавете Петровне гетманом Украины Кириллом Григорьевичем Разумовским.

1. Музеи Кремля, № 9187 ОП.

2. R. W a s k e r n a g e l. Französische Kronnungswagen 1696—1825. Berlin, 1966, S.190.

3. А. Вельтман. Московская Оружейная палата. М., 1860, стр. 15.

4. Гравюра Григория Качалова в коронационном альбоме имп. Елизаветы Петровны.— «Гравюры. обстоятельное описание торжественных порядков благополучного восшествия в царственный град Москву и священного коронования ея августейшего имп. величества всепресветлейшая державшейшая великия государыня императрица Елизавета Петровна самодержца всероссийская». Имп. Академия Наук. СПб., 1744, стр. 20.

5. Музеи Кремля, № 9190 ОП.

6. Д. Рош. Мебель XVII, XVIII, нач. XIX века, хранящаяся во дворцах, императорских музеях и частных собраниях. Париж, 1913, стр. 19.

7. М.И. Воронцов (1714—1767 гг.)—граф, русский государственный и дипломатический деятель. С 1744 по 1758 г. — вице-канцлер, с 1758 г. — канцлер.

8. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 77, ед. хр. 34632, лл. 1—3.

9. «Подвезенная от гетмана кавалера и графа Кирилы Григорьевича Разумовского карета французская 4-х местная внутри убита, вверху, назад, наперед, по бокам и двери бархатом малиновым, по швам обложена шнуром золотным, внутри, впереди и позади вышита золотом, и вверху вокруг у подзору бахрама золотная, по бокам 4 ухвата шелковые по две петли, тесьма тканая золотная с кистями золотными, на местах две подушки со свесами того же бархату по швам обложены шнуром золотным, у свесов вокруг бахрама золотная, подушки и свесы подложены тафтою малиновую, в ней 7 стекол передние, два дверные, четыре оконные полированные с фацетами, при стеклах тесьма тканая золотная, в том числе при стеклах окон малые с кисточками, а придверных с кистями длинными золотными, по сторонам окон наперед занавески тафта-

новые малиновые, обложенные золотой бахромой, под ногами убита тем же бархатом, снаружи корпуса спуски, карнизы резные вызолочены золотом, корпус по заслонам расписан по голубой земле живописною работою разными красками резвящие амуры, по заднему заслону медные резные накладки, наверху подушка деревянная, на ней корона медная с золотом резная...» (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 77, ед. хр. 34632, лл. 1, 54).

10. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 77, ед. хр. 34632, лл. 1—3.

11. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 77, ед. хр. 34632, л. 1.

12. Но не Алексея Григорьевича Разумовского, как утверждал И.Божерянов. См.: И. Божерянов. Культурно-исторический очерк жизни Санкт-Петербурга за два века. СПб., 1903, стр. 354.

13. К. Г. Разумовский — брат фаворита императрицы Елизаветы Петровны, граф, с 1750 г. — гетман Украины.

14. АМК, 1830—1836 гг., ед. хр. 34.

15. Николай Пино (1684—1754 гг.) — французский архитектор, скульптор.

16. Е. Бианзе. Биография Николая Пино. Париж, 1892, стр. 15.

17. Д. Рош. Рисунки Николая Пино, предназначенные для России. — «Старые годы», 1913, май, стр. 17.

18. Там же, стр. 16, 17.

19. Эскиз хранится в Эрмитаже (инв. № 30594). Опубликовано Д. Рошем. (Рисунки Н. Пино, предназначенные для России, стр. 17).

20. Находится в Историко-художественном музее г. Вены. Опубликовано Р. Вакернагелем R. Wackernagel. Указ, соч., S. 323, 380, Tab., XXI.

21. Т. Соколова. Орнамент — почерк эпохи. Л., 1971, рис. 44.

22. Карета курфюрста Иосифа Венцеля Лихтенштейна (см. сноску 20).

23. Д. Рош. Мебель XVII, XVIII, нач. XIX века, т. 1, стр. 19.

24. Там же, стр. 19.

25. По мнению швейцарского антиквара Риа-Сегала Бамбергера, украшения на карете сделаны Жаком Каффиери (бронзовщик и скульптор, 1678—1755 гг., работал для всех королевских резиденций, подписывался одной фамилией). Один из знаков «С» на пластине, прикрывающей рессору, он считает сбитым клеймом Жака Каффиери. Нам же кажется, что это не что иное, как сбитый знак сборки деталей, который обозначался крестиком и черточкой, его иногда принимают за клеймо мастера. Среди опубликованных работ Жака Каффиери аналогий бронзовым украшениям на экипаже нами найдено не было.

26. Филипп Каффиери (1714—1774 гг.) — сын Жака Каффиери.

27. П. П. Вейнер. О бронзе. Петроград. 1923, стр. 41.

28. Там же, стр. 49.

29. Там же, стр. 49.